

УДК 343.1**Процессуальные решения в уголовном судопроизводстве:
состояние и перспективы****Тимохина Анастасия Леонидовна**

Адъюнкт,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
E-mail: inast211@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к пониманию процессуального решения, анализируется актуальность и состоятельность действующей терминологии для целей уголовного судопроизводства. Поднимается тема процесса принятия процессуального решения, его этапов и их особенностей в правоприменительной деятельности, прежде всего, акцентируется внимание на том, что центральной фигурой является человек со своими особенностями мыслительной деятельности, которые отражаются на принятом решении, а также учтены и проанализированы другие факторы, которые сказываются на деятельности правоприменителя в процессе принятия решений. Кроме того, автором обращено внимание на классификацию процессуальных решений, внесено предложение о её дополнении с учетом современных реалий в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта. Целью исследования выступает выявление и анализ действующих проблем законодательной регламентации понятия процессуального решения, его требований и свойств, а также дополнение теории уголовного процесса новыми подходами к их классификации. Результатом работы стало выявление и обозначение аспектов, которые необходимо пересмотреть в дефиниции процессуального решения, отражённой в ст. 5 УПК РФ, а также была выявлена необходимость введения дополнительного требования и классификации к процессуальным решениям участников уголовного судопроизводства для их соответствия назначению уголовного судопроизводства.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимохина А.Л. Процессуальные решения в уголовном судопроизводстве: состояние и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 342-349.

Ключевые слова

Процессуальное решение, уголовный процесс, назначение уголовного судопроизводства, искусственный интеллект, усмотрение, следователь, участники уголовного судопроизводства, справедливость, законность, обоснованность, мотивированность.

Введение

Уголовное судопроизводство является специфической сферой деятельности, которая функционирует по исключительным правилам. Однако, как и в любой другой отрасли жизнедеятельности, она строится на совокупности последовательно принятых решений, влекущих за собой определённые последствия, направленных к достижению какой-либо цели. В случае с уголовным процессом, такие решения должны отвечать назначению этой отрасли права, указанному в ст. 6 УПК РФ, а именно – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Это обуславливает значение любого решения, принимаемого участниками уголовно-процессуальной деятельности.

Основная часть

Между тем, процессуальному решению законодатель дал достаточно ограничительную дефиницию. В статье 5 УПК РФ он указывает: «Процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ», тем самым он обращает внимание на субъектов, уполномоченных принимать решение, и на уголовно-процессуальную форму его принятия. Помимо данного понятия, в названной статье раскрываются некоторые виды процессуальных решений, среди которых: итоговое судебное решение, промежуточное судебное решение, судебное решение, приговор, представление, постановление, обвинение, определение, избрание меры пресечения, заключение суда, вердикт.

Обращаясь к большому академическому словарю русского языка, слово «решение» понимается в следующих значениях: действие по значению глагола решать; результат такого действия; способ нахождения ответа к задаче; постановление, приговор, распоряжение; то, что является результатом обдумывания, размышления [Балахонова, 2014, 655]. Подход же законодателя отражает исследуемое понятие посредством тавтологии. Если руководствоваться толковым словарем, то решение является результатом аналогичного действия, в уголовно-процессуальной деятельности необходимо решить вопрос о применении норм права, соответственно представляется логичным раскрыть термин «процессуальное решение» как «результат правоприменения суда прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в порядке, установленном УПК РФ».

На указанный признак решения обратил своё внимание и С. В. Бурмагин: исследуя акты правосудия, он заключил, что название «судебные решения» широко используется в отечественной науке уголовно-процессуального права, и чаще других терминов выполняет роль объединяющего, родового понятия. На взгляд автора, термин «решение» более точно соответствует общему смыслу правовых актов судебной власти, разрешающих материально-правовой казус или процедурную ситуацию в рамках уголовного судопроизводства [Бурмагин, 2022, 353]. Кроме того, его позиции соответствует то, что судебное решение охватывается более общим понятием «акт суда», под которым подразумевается первичный элемент правоприменительной, уголовно-процессуальной деятельности суда, его единичное волевое действие («поступок»), имеющий признаки юридического акта и поэтому приобретающий в

уголовно-процессуальных отношениях значение юридического факта [Бурмагин, 2022, 354].

Внимание отдельным процессуальным решениям уделено в положениях принципа законности, что проявляется, прежде всего, в том, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Возникает вопрос о том, почему не все процессуальные решения, в том числе, упоминаемые в ст. 5 УПК РФ, должны соответствовать данным требованиям? Между тем, в ст. 297 УПК РФ приводятся требования к такому процессуальному решению как приговор. Он должен быть законным, обоснованным и справедливым. Как видно, к данному решению предъявляется требование о справедливости, но учитывая особенности уголовно-процессуальной деятельности, видится целесообразным закрепить это требование не только для приговора, но и для других решений, выделяемых законодателем для целей уголовно-процессуальной деятельности [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001]. В указанном аспекте нельзя не согласиться с позицией А. В. Победкина о месте справедливости в уголовно-процессуальной деятельности, по мнению автора, она «... обеспечивается должной процедурой, правоприменительной деятельностью, основанной на совести и отношении к участникам уголовного процесса не только как к субъектам правоотношений, но и как к людям» [Победкин, 2024, 21].

Также нельзя не упомянуть часто встречающийся и в практике, и в уголовно-процессуальной науке термин «правосудное решение». Обращаясь к позиции уже упомянутого С.В. Бурмагина, следует сказать, что для автора правосудное решение то, которое обладает такими качественными характеристиками, которые в своей совокупности не позволяют сомневаться, что правосудие по конкретному делу свершилось в полной мере и должным образом [Бурмагин, 2022, 388]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует термин правосудие применительно к судебной деятельности. Так, согласно п. 50 ст. 5 УПК РФ оно осуществляется посредством судебного заседания как его процессуальная форма, кроме того, осуществляется оно только судом (ст. 8 УПК РФ). Большой академический словарь определяет правосудие как «судебную деятельность государства», а также «судебное производство, основанное на законах». А правосудный, согласно данному словарю, означает «поступающий по закону, справедливо» [Балахонова, 2004, 452.]. И.П. Попова, отмечая трансформацию понятия и функций правосудия, занимает позицию его понимания в широком смысле, и предлагает такое его определение: «правосудие — основная форма реализации и содержание судебной власти, заключающиеся в деятельности суда по осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества и государства путем рассмотрения и разрешения правового спора в определенной процессуальной форме, результатом которой является применение права, обеспеченное возможностью государственного принуждения и выраженное в общеобязательных актах» [Попова, 2022, с. 167]. Исходя из приведённых положений и прямого отражения в термине «правосудный» корреляционной связи судебной деятельности со справедливостью видится перспективной возможностью рассмотрения в качестве требования к процессуальным решениям правосудности, которое бы воплощало в себе необходимость каждому участнику руководствоваться при принятии решений на досудебных стадиях или в рамках промежуточных решений задачами, которые будут разрешаться в процессе судебного разбирательства, но основа для которых собирается именно на досудебных стадиях, а следовательно каждый шаг должен отвечать требованию правосудности, чтобы оно

действительно свершилось, без сомнений, что на каком-то этапе было допущено отступление от общей идеи, отраженной в назначении.

В понятии процессуального решения, закреплённым в статье 5 УПК РФ, перечислен ряд субъектов, которые уполномочены на принятие решений, каждый из них является личностью с определенным уровнем образования, правовой культуры, практического опыта, ценностными ориентирами и т.д., что не может не влиять на принимаемые ими решения. Несомненно, все решения должны соответствовать тем требованиям, на которые было обращено внимание в принципе законности, но по своей мотивировке, обоснованию и содержанию они могут отличаться. Кроме того, законодатель наделил правоприменителей правом в некоторых случаях руководствоваться усмотрением, что в определённой степени накладывает отпечаток на содержание и результат уголовно-процессуальной деятельности этих лиц. При этом одни участники уголовного процесса должны согласовывать их с другими, например, следователь с руководителем следственного органа, дознаватель с прокурором и т.д., и у различных должностных лиц в различных субъектах требования относительно отдельных аспектов уголовно-процессуальной деятельности могут отличаться (например, представления о достаточности доказательств по уголовным делам, возбуждённым по признакам или в отношении лица, совершивших преступления определённого вида). От этого меняется практика применения закона, но при этом каждое такое решение соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Именно поэтому особенности уголовно-процессуальной деятельности, которые обуславливают пересмотр законодательно предъявляемых требований к процессуальным решениям, связаны и с тем, что участники уголовного судопроизводства могут руководствоваться усмотрением в ходе применения оценочных категорий. На это хотелось бы обратить отдельное внимание. П.А. Лупинская, говоря о целесообразности применения закона, указывала на то, что он наделяется таким свойством в том случае, когда точно и неуклонно реализуется правоприменителем [Лупинская, 2015, с. 202]. Представляется, что негативная оценка усмотрения связана, прежде всего, с недобросовестностью правоприменителя, что не мешает ему принимать законные решения, но при этом недостаточно справедливые по отношению к участникам уголовного судопроизводства. Г.Б. Мирзоевым применительно к деятельности следователя отмечается, что способность поступать честно и порядочно, не допуская игнорирования требований закона или совершения сделок с совестью, зависит не только от профессионализма, но и от нравственных качеств [Мирзоев, 2017, 29]. Следовательно, усмотрение в уголовно-процессуальной деятельности допустимо в той мере, в какой оно позволяет действовать законно, однако чтобы нивелировать негативные факторы его применения, целесообразно пересмотреть требования к процессуальным решениям, в рамках которых оно реализуется, с точки зрения нравственных оснований, что и было отражено в предложении о закреплении требования правосудности.

Не менее важно в исследовании перспектив развития процессуальных решений, обратиться к дискуссии о недопустимости вмешательства в процесс принятия решений искусственного интеллекта. Активная цифровизация процессуальной деятельности, безусловно, имеет свои плюсы, и позволяет заменять множество функций, как когда-то мобильная связь заменила долгий процесс передачи и обработки информации. Между тем, нельзя забывать о содержательной части решений, принимаемых в ходе уголовно-процессуальной деятельности: они заключают в себе не только процедурную часть какого-либо процессуального действия, но

также мотивы и поводы, основания к ограничению или же реализации существенных конституционных прав человека и гражданина. Целесообразность исследования данного вопроса возникает ввиду того, что в рамках цифровизации уголовного процесса предлагается ввести электронную форму уголовного дела, идею которого поддерживают ряд авторов. Примечательно, что, например, подобная система активно реализуется в Республике Казахстан [Ешназаров, 2020, с.61]. Л.А. Воскобитовой были выделены два подхода развития уголовного процесса по пути цифровизации: уголовно-содержательный и фрагментарный. Первый характеризуется полной цифровизацией уголовного процесса по отдельным категориям преступлений, а второй цифровизацией отдельных процедур в уголовном процессе [Воскобитова, 2019, 97]. Представляется, что целесообразно обратиться именно ко второму подходу, поскольку он позволит обеспечить индивидуальный подход к принимаемому решению в процессе производства по уголовному делу. Безусловно, итоговые решения представляют наибольший интерес и требуют справедливости для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и лиц, права и интересы которых были затронуты в связи с совершением преступления и проводимым в связи с его совершением расследованием и судебным разбирательством. Однако, в уголовном процессе наиболее существенно могут затрагиваться права отдельных лиц и при принятии промежуточных решений, в связи с чем невозможно формализовать такую процедуру, доверив принятие решения искусственному интеллекту. Данный процесс осложнён психо-физиологическими элементами, которые не способна воспроизводить и заменить «машина», а соответственно и обеспечить справедливость и мотивировку своего решения.

В настоящее время представляется значимым обратить внимание на такое основание классификации, как нравственное содержание процесса принимаемых решений. Это объясняется повышенным вниманием к цифровизации уголовного процесса и внедрению в него технологий искусственного интеллекта. Такой критерий для классификации обоснован тем, чтобы понимать, какие решения будет недопустимо делегировать технологиям искусственного интеллекта, а какие являются лишь средством обозначения необходимой процедуры для обеспечения законности в рамках соблюдения уголовно-процессуальной формы (например, в решении об избрании меры пресечения и в решении о реализации вещественных доказательств в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, правоприменитель в разной степени руководствуется нравственными критериями, что объясняется значением данных мер). Как верно отметила Л. А. Воскобитова, «нельзя недооценивать весьма великий риск судебных и следственных ошибок, несправедливости разрешения дела и нарушения прав человека, если принятие решений и/или совершение процессуальных действий будет осуществлять машина, запрограммированная и действующая на принципах предельного упрощения и формализации информации и однозначности вариантов решений» [Воскобитова, 2019, 94]. Этим объясняется необходимость своевременного обращения к вопросу о том, какие границы мы можем установить для набирающей обороты цифровизации в уголовном процессе.

Л.В. Головки также в одной из своих работ, посвящённых цифровизации, неслучайно сказал: «Очень важно не дать себя увлечь ложными смыслами и не потерять драгоценное время развития уголовно-процессуальной науки на то, что в конечном итоге в очередной раз окажется «мыльным пузырем» [Головки, 2019, 25]. Солидаризируясь с позицией автора, вызываем более глубоко подойти к проблемам расширения сфер цифровизации и сделать акцент на

нравственном развитии уголовного процесса и требований к деятельности его участников, как гаранту обеспечения конституционных прав человека и гражданина, в том числе, при реализации их права на доступ к правосудию. В связи с этим нравственные критерии должны предъявляться и к процессуальным решениям в уголовном судопроизводстве.

Заключение

В уголовно-процессуальной деятельности разрешается множество вопросов, однако, ключевым является вопрос о виновности лица, предоставленный исключительно суду. Между тем, все элементы этой деятельности, направленные к достижению назначения уголовного судопроизводства сопровождаются принятием процессуальных решений, которыми обеспечивается промежуточная составляющая этого результата, которая имеет самостоятельное значение и существенно может затрагивать права и свободы граждан. Именно поэтому целесообразно пересмотреть подход к понятию процессуального решения и раскрыть его не через «решение», а как «результат правоприменения ...», а также к предъявляемым к ним требованиям, и обратить внимание на такое необходимое для них свойство как правосудность, которое можно достичь через закрепление его в качестве требования. Кроме того, в аспекте набирающей популярность цифровизации, важно уделить внимание классификации процессуальных решений по критерию их нравственного содержания, чтобы разграничить ряд решений, которые могут приниматься исключительно человеком на основе внутреннего убеждения, руководствуясь совестью, и решения, которые носят процедурный характер и не требуют глубокого изучения обстоятельств для их принятия.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. - М.; СПб. : Наука, 2004-____. Т. 19: Порок - Пресс... Т. 19. - 2011. – 706 с.
3. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. - Москва; Санкт-Петербург : Наука, 2004-.Т. 23: Расплыв - Розниться. Т. 23 / [ред.: Л. Е. Кругликова (помощник ред. - А. С. Шиморина), Д. И. Панков]. – 2014. – 734 с.
4. Бурмагин С.В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств: дисс. ... док-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. Т. 1. – 506 с.
5. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 91–104.
6. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
7. Ешназаров А.А. Применение искусственного интеллекта и технологий «блокчейн» в уголовном судопроизводстве// Сборник материалов II Евразийского форума по правам человека «Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы». Нур-Султан, 2020. С. 61–66.
8. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография. 3-е изд., стереотип. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 240 с.
9. Мирзоев Г.Б. Профессиональная и нравственная подготовка следователей в условиях правового государства//Следствие в России: три века в поисках концепции : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 12 октября 2017 года / Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 310 с.
10. Победкин А.В. Справедливость уголовного судопроизводства как условие его легитимности // Труды Академии управления МВД России. 2024. №1 (69). С. 17–27.
11. Попова И. П. К вопросу о понятии правосудия / И. П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2(101). – С. 159–172.

Procedural decisions in criminal proceedings: status and prospects

Anastasiya L. Timokhina

Associate Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
664074, 110, Lermontov ul., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: inast211@list.ru

Abstract

The article discusses approaches to understanding the procedural decision, analyzes the relevance and consistency of the current terminology for the purposes of criminal proceedings. The topic of the process of making a procedural decision, its stages and their features in law enforcement is raised, first of all, attention is focused on the fact that the central figure is a person with his own peculiarities of mental activity, which affect the decision, as well as other factors that affect the activities of the law enforcement officer in the decision-making process are taken into account and analyzed. In addition, the author drew attention to the classification of procedural decisions, made a proposal to supplement it, taking into account modern realities in the context of the introduction of artificial intelligence technologies. The purpose of the study is to identify and analyze the current problems of legislative regulation of the concept of a procedural decision, its requirements and properties, as well as to supplement the theory of criminal procedure with new approaches to their classification. The result of the work was the identification and designation of aspects that need to be revised in the definition of a procedural decision reflected in Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and the need to introduce additional requirements to procedural decisions of participants in criminal proceedings for their compliance with the purpose of criminal proceedings was identified.

For citation

Timokhina A.L. (2024) Protsessual'nye resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: sostoyanie i perspektivy [Procedural decisions in criminal proceedings: status and prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 342-349.

Keywords

Procedural decision, criminal procedure, appointment of criminal proceedings, artificial intelligence, discretion, investigator, participants in criminal proceedings, justice, legality, reasonableness, motivation.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 (with amendments and additions) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2001. – No. 52 (part I). – Article 4921.
2. The Great Academic Dictionary of the Russian language / Russian Academy of Sciences, In-t linguist. research; [ed.: L. I. Balakhonova]. - M.; St. Petersburg : Nauka, 2004-____. Vol. 19: Vice Press... Vol. 19. - 2011. – 706 p.
3. The Great Academic dictionary of the Russian language / Russian Academy of Sciences, In-t linguist. research; [ed.: L. I. Balakhonova]. - Moscow; St. Petersburg: Nauka, 2004-.T. 23: Blurred. T. 23 / [ed.: L. E. Kruglikova (assistant editor

-
- A. S. Shimorina), D. I. Pankov]. - 2014. – 734 p.
4. Burmagin S.V. Conceptual foundations of the unity of criminal justice and differentiation of judicial proceedings: diss. ...Dr. Jurid. sciences'. Volgograd, 2022. Vol. 1. – 506 p.
 5. Voskobitova L. A. Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems // *Lex Russica*. 2019. No. 5 (150). pp. 91-104.
 6. Golovko L. V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution? // *Bulletin of Economic Security*. 2019. No. 1. pp. 15-25.
 7. Yeshnazarov A.A. The use of artificial intelligence and blockchain technologies in criminal proceedings// Collection of materials of the II Eurasian Forum on Human Rights "Human rights and judicial power of modern Kazakhstan: problems, trends and prospects". Nur-Sultan, 2020. pp. 61-66.
 8. Lupinskaya P.A. Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice: monograph. 3rd ed., stereotype. M.: Norm: INFRA-M, 2015. 240 p.
 9. Mirzoev G.B. Professional and moral training of investigators in a state governed by the rule of law//The investigation in Russia: Three centuries in search of a concept: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 12, 2017 / Under the general editorship of A.I. Bastrykin. – Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2017. – 310 p.
 10. Pobedkin A.V. The justice of criminal proceedings as a condition of its legitimacy // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. No. 1 (69). pp. 17-27.
 11. Popova I. P. On the question of the concept of justice / I. P. Popova // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2022. – № 2(101). – Pp. 159-172.